

Тува вчера, сегодня, завтра

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЖАНРОВ ТУВИНСКОГО
ФОЛЬКЛОРА
(по материалам истории
рода кужугетов и
публицистики
С. К. Шойгу)**

Зоя Б. Самдан

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований

В статье исследуется тема трансформации жанров тувинского фольклора. Этот процесс с одной стороны происходит на фоне эволюционного развития фольклора и его образов, свидетельствуя об устойчивости народных традиций, духовных ценностей тувинского народа, а с другой стороны — показывает модификации тувинских мифов, легенд и преданий в современный литературный процесс. Материалом для анализа стали фольклорные предания о тувинском роде кужугет, которые достаточно присутствуют в публицистике тувинского писателя, журналиста, общественно-политического деятеля Кужугета Сергеевича Шойгу (1921–2010). Его творчество впервые стало предметом для исследования с точки зрения фольклористики.

Творческое наследие К. С. Шойгу в целом представляет исповедь настоящего патриота о своей малой Родине и ее людях, сюжеты произведений, образы — всё направлено и служит задачам восстановления истоков, сохранности наследия. Особый интерес представляет его эссе «Танну-Тыва. Страна озер и голубых рек», в частности сюжетная линия, раскрывающая историю жизни трех поколений рода кужуге-

Tuva yesterday, today, tomorrow

**THE TRANSFORMATION
OF THE GENRES
OF TUVAN FOLKLORE
(studying the history of the
kuzhugets and S.K. Shoigu's
essays)**

Zoya B. Samdan

Tuva Institute for Humanities
and Applied Socioeconomic Studies

The article examines the transformation happening in the genre system of Tuvan folklore. On the one hand, this process should be viewed in the context of the evolutionary development of folklore and folklore imagery in general, which proves the resilience of traditions and spiritual values of Tuvan culture. On the other, it shows how Tuvan myths and legends are modified to fit into contemporary literature. In this

article, we analyze folklore legends of the Kuzhuget tribe which have found way into the essays by Tuvan writer, journalist and public figure Kuzhuget Sergeievich Shoigu (1921-2010). His heritage has never before been analyzed in the context of folklore studies.

K.S. Shoigu's non-fiction reads as a confession of a true admirer of his region. His imagery, the people and circumstances he describes are all focused on the author's idea of getting back to the roots and preserving Tuva's heritage. Of special interest for us is his essay 'Tannu-Tuva: The land of lakes

---

Самдан Зоя Баировна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, член Союза писателей России. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

Samdan Zoya Bairovna, Candidate of Philology, Senior Research Fellow, Sector of Folklore, Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies; Member, Union of Writers of Russia. Address: 4 Kochetov St., Kyzyl, Republic of Tyva, Russian Federation 667000.

тов: Кужугета Ак-оола — Кужугета Арапая — Кужугета Серена. Сведения, приводимые автором, подтверждаются данными историков. При этом приводимые легенды и предания отличаются сочетанием элементов достоверного и вымышленного. Распространенность подобных сюжетов подтверждается тем фактом, что тувинским фольклористам удалось зафиксировать их в нескольких вариантах от разных информантов. Например, легенда о встрече охотника с духом-хозяйкой местности, распространенная по всей Туве. Сюжет о сооружении в честь духа-хозяйки культового сооружения оваа перекликается со сведениями о реальном событии, происшедшем в 1910 г. (об освящении местности ламой). Это отражает относительно поздние события тувинской истории (жанр предания, устного рассказа). Здесь интересно переплетение реальности с верованиями. Древняя вера тувинцев в духа-хозяйку священной горы перекликается с верой в предсказание одного из высших духовных лиц буддизма.

Сохранение непрерывности исторической памяти народа через такие жанры тувинского фольклора, как легенды, предания и документальные жанры литературы (очерки, воспоминания) чрезвычайно важно, также, как важно изучение этой темы.

Ключевые слова: тувинский фольклор; кужугет; Кужугет Сереевич Шойгу; тувинская литература; тувинские легенды

and blue rivers', and in particular a story of three generations of a Kuzhuget family: Kuzhuget Ak-ool, Kuzhuget Arapai and Kuzhuget Seren. The details of the story in the essay can be proved historically, while the legends which Shoigu retells provide a combination of fact and fiction. The plots found in Shoigu's essay have been recorded in various versions from numerous informants, e.g. the story of a hunter who meets with a female tutelary spirit, which is well known all over Tuva. The plot involving the construction of ovaа (a mound of stones erected as an altar for a spirit of nature) to honor a female tutelary spirit brings back the memory of a real event which happened in 1910 and involved the consecration ceremony held by a Lama. The story corresponds to a relatively recent event in Tuvan history (via the genre of oral tale), with reality and the world of beliefs closely intertwined. The old Tuvan belief in the Mistress of the Sacred Mountain here comes bundled with a belief in the prophecy made by a high-level Buddhist cleric.

Preserving the continuity of historical memory through such genres of Tuvan folklore as legends, tales, as well as literary non-fiction (memoirs, essays, etc.) is as important as studying this issue.

Keywords: Tuvan folklore; kuzhuget; Kuzhuget Sergeievich Shoigu' Tuvan literature; Tuvan legends

Введение

2016-й год в Республике Тыва объявлен Годом тувинского гостеприимства как продолжение Года народных традиций 2015-го года. Непрерывность народных традиций, в которых отразились духовные и нравственные идеалы тувинского народа, можно проследить на примере переосмысления жанров фольклора в произведениях современной тувинской литературы. Так, например, использование фольклорных преданий в интерпретации истории рода кужугетов ярко отразилось в публицистике Кужугета Сереевича Шойгу (1921–2010), известного тувинского общественно-политического деятеля и писателя. Его литературные произведения в жанре публицистики в целом, и фольклорные истоки его творчества в частности, до сих пор не были объектом специального исследования.

В данной статье мы впервые обращаемся к публицистике К. С. Шойгу с точки зрения рассмотрения в ней литературно-фольклорных взаимосвязей. С помощью сравнительно-исторического и герменевтического методов исследования мы попытаемся проанализировать процесс модификации тувинских мифов, легенд и преданий в публицистике К. С. Шойгу. Мы также опираемся на основные положения архаизации трансформирующихся обществ на современном

этапе, предложенную Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2013). Для нашего анализа важен ее тезис о неизбежности трансформации древних традиций культуры в условиях современности: «Говоря о том, что архаика представляет собой культурное наследие древности, его первооснову, надо помнить, что архаика в периоды трансформаций не будет проявляться в неизменном виде, она также трансформируется, будучи культурным явлением...» (там же: 71).

Легенда о трех поколениях рода кужугетов

Ветеран тувинской журналистики, известный государственный деятель, взыскательный публицист К. С. Шойгу оставил читателям, особенно юным, бесценное духовное наследие в виде книг очерков, путевых заметок, эссе. В основе его творчества лежит искреннее желание передать молодому поколению духовные ценности своего народа. Эпистолярное наследие К. С. Шойгу в целом представляет исповедь настоящего патриота о своей малой Родине и его людях. Бережное отношение к своим истокам, стремление восстановить историю своего рода, сохранить преемственность поколений и нравственные идеалы предков — эти благородные задачи проходят красной нитью в творчестве К. С. Шойгу.

Особый интерес для фольклористов, например, представляет его эссе «Танну-Тыва. Страна озер и голубых рек» (Шойгу, 2004), в котором автор, воссоздавая историю своего рода, опирается на воспоминания почтенных старцев.

Некоторые из этих сведений перекликаются с легендами малой Родины К. С. Шойгу. Жанр легенды более устойчив, потому что он связан с историей реально живущих людей, родов, но чуть приукрашен дымкой народной фантазии и ореолом романтики. Легенда, как один из распространенных жанров тувинского фольклора, берущий начало от мифа, в своем историческом развитии постепенно видоизменялся. В зависимости от степени сочетания элементов чудесного и реалистического в этом жанре нередко переплетаются признаки мифа и предания. В легенде описываются события и персонажи более поздние, нежели в мифе, приуроченные к историческому времени. В своей видоизмененной форме этот жанр в тувинском фольклоре остается более устойчивым и востребованным. Поэтому легенда активно используется в произведениях современной литературы и публицистики, как благодатный источник для художественной интерпретации исторических событий и персонажей.

Читая эссе К. С. Шойгу «Танну-Тыва. Страна озер и голубых рек», ловишь себя на мысли — как органично удалось автору соединить воедино в художественную ткань произведения парадоксальные явления тувинской действительности: противоречивые страницы древней и современной истории, живописные и суровые картины родной природы, а самое главное — достоверные и в то же время романтические образы людей, в том числе и своих предков.

Особый интерес в вышеназванной книге К. С. Шойгу представляет сюжетная линия, раскрывающая историю жизни трех поколений рода кужугетов: Кужугета Ак-оола — Кужугета Арапая — Кужугета Серена (там же: 26–97). Воссоздавая историю своего рода, автор собственные воспоминания подкрепляет свидетельствами очевидцев исторических событий и людских судеб. Так, судьбу бедного арата Кужугета Ак-оола автор излагает, опираясь на рассказ его внука — Кужугета Серена. Воспоминания о реально жившем человеке, переплетаясь с преданиями, основанными на людской молве, в художественной интерпретации автора эссе, превратились в реалистические рассказы с элементами легенды:

«В низовье Алаша, в местечке Алды-Мунгаш-Хыйыг, Тойлу-Кара-Суг — Нижний тупик Бурлящей воды — жил бедный арат Кужугет Ак-оол. Вся его жизнь была связана с охотой...»

(там же: 26).

Далее К. С. Шойгу повествует о перипетиях судьбы бедного охотника Ак-оола на фоне событий, происходивших на земле Тувы и Горного Алтая на рубеже XIX–XX веков: о страшной засухе в Туве в середине XIX в. и бегстве его в Горный Алтай, о странствиях Ак-оола на чужбине, о его работе табунщиком у богатого купца Н. Фунтикова, о возвращении на родину, о восстании шестидесяти беглецов и т. д.

Акцентируя на достоверность своего повествования, К. С. Шойгу пишет:

«Эта история человека из рода кужугетов, рассказывающая о межэтнических связях на земле тувинской, произошла 150 лет назад. О ней поведал мне перед смертью потомок Кужугетов, сын сына Кужугета Ак-оола старик Кужугет Серен. И Кужугет Ак-оол, и Кужугет Серен были участниками тех событий.»

Именно потому, что история племени Кужугетов поведена и передана потомками Кужугета Ак-оола из уст в уста, от отца к сыну, она представляет интерес...»

(там же: 26–27).

Легенда о том, как разбогател род кужугетов

В названном эссе К. С. Шойгу повествует об истории жизни и других известных людей из рода кужугетов. Среди них особое место занимает имя Кужугета Чудек-оола, по прозвищу Бай-хелин. В форме увлекательного диалога между лирическим героем эссе и героем-информантом — дядей К. С. Шойгу по материнской линии Кужугетом Чымба-хелином — автор раскрывает подлинную историю жизни этого знатного человека из рода кужугетов.

Сведения Чымба-хелина, служителя буддийской религии, одного из образованнейших людей своего времени, образ которого автор раскрывает с большим уважением, свидетельствуют о подлинности рассказываемых им историй. Вот что рассказал Чымба-хелин:

«... С 1850-х годов правителем рода Кужугетов был Кужугет Чудек-оол, известный по всей Туве, так как был одним из двух самых богатых людей... При этом богатство Чудек-оола исчислялось количеством лошадей в табуне, поголовье которых достигало четырех тысяч.

Об очень разбогатевшем человеке тувинцы говорят «Чыдыды баяаан», образно — «разбогател до безобразия», дословно «разбогател до вони». Поэтому богача Чудек-оола в народе прозвали Чыдыг-оол (вонючий) ... С тех пор Чудек-оола стали называть Бай-хелином — богатым хелином...»

(Шойгу, 2004: 45).

«... Говорят, главным над табунициками был Кужугет Маай... Он принадлежит к вашему аймаку. Ваш предок, отец вашего прадедушки Кужугет Маай был родным братом Бай-хелина... Говорят, это был очень дерзкий человек, над табунициками был почти как хан»

(там же: 73–74).

Как видно из вышеприведенного свидетельства, история жизни Кужугета Чудек-оола, имя которого позже обросло ореолом романтики, имеет прямое отношение к предкам Шойгу.

Легенды и предания о встрече охотника из рода кужугетов с духом-хозяйкой священной горы Бай-Тайга, прототипом которого стал Бай-хелин, отличаются сочетанием в их сюжетике элементов достоверного и вымышленного.

Эти сюжеты особенно интересны, конечно, для фольклористов. И вот почему. Распространенность подобных сюжетов подтверждается тем фактом, что тувинским фольклористам удалось зафиксировать их в нескольких вариантах от разных информантов.

Обычно подобные легенды и предания о встрече охотника с духом-хозяйкой местности, распространенные по всей Туве, были трансформированы от мифа, в основе которого лежат древние религиозно-мифологические представления тувинцев о вере в сверхъестественные силы различных духов-хозяев природы. Большинство мифов, легенд и преданий Бай-Тайгинского кожууна связано с образом духа-хозяйки священной горы Бай-Тайга. Среди наиболее распространенных из них сюжет о том, как разбогател род кужугетов.

Мифологический рассказ «Встреча охотника с духом-хозяйкой высокой горы» (другое название «Храбрый хоомейжи») был записан в 1955 г. самим знаменитым сказителем Монгушом Агылдыром Маскыровичем. (оригинал текста хранится в Фольклорном фонде Научного архива Тувинского института гуманитарных и социально-прикладных исследований (ФФ НА ТИГПИ), т. 17, Д. 1).

В этом сюжете сказитель повествует о необычной встрече бедного охотника с духом-хозяйкой Бай-Тайги, после которой он разбогател. Охотник этот был талантливым — умел искусно сказывать сказки, исполнять разные стили гор-

лового пения — хоомей, каргыраа. По представлениям тувинцев, если человек приглянется духу-хозяйке, то она одаривает его добычей на охоте. Зная это и встретив духа-хозяйку в облике красивой девушки, охотник исполняет ее желание. Остается с духом-хозяйкой и услаждает ее слух своими необыкновенными способностями. Дух-хозяйка не отпускала его в течение пяти дней. В благодарность за исполнение сказки и хоомея дух-хозяйка «посылает» охотнику богатую добычу. Убив маралов, «подаренных» духом-хозяйкой, охотник отправляется домой. Прощаясь с ним, она дарит ему бронзовую уздечку и недоуздок. Охотник, продав мясо, шкуру, рога маралов, покупает себе двух кобылиц, одного жеребца. Так он разбогател. В честь духа-хозяйки начал молиться недоуздку-узде.

Комментарий сказителя Монгуша Агылдыра к тексту:

«Этот охотник был родом из кужугетов. Насколько я помню, в верховьях Хемчика людей богаче, имеющих больше табунов, чем кужугеты из южной Бай-Тайги, не было. С ними роднились богачи из монгушей. Например, богачи, такие как Монгуш Хуурак-чалан. Когда человек приглянется хозяину тайги, говорят, это очень хорошо. Бедный человек сразу разбогатеет, встанет на ноги. Сказителю хозяин тайги радуется. Если на охоте нет, исполнять хоомей, сказку, будет много добычи. «Кужугеты так приглянулись хозяину тайги, что разбогатели», — такой я слышал разговор между большим сказителем Дуктуг-Бора, зятем старика Шаг-дакара, родом из Коп-Соока Бай-Тайги, и моим отцом. Они вместе друг другу рассказывали сказки. «Вот в чем польза сказки», — так беседовали между собой, я слышал»

(Мифы, легенды, ..., 2010 : 313).

Другой вариант этого сюжета под названием «Серебряная уздечка и недоуздок, подаренная духом-хозяином Бай-Тайги» был записан М. Б. Кенин-Лопсаном в 1982 г. у известного знатока Бай-Тайгинского фольклора Кужугета Балгана Ленчаевича (оригинал текста хранится в ФФ НА ТИГПИ, Т. 258, Д. 1057; опубликовано в 2013 г., см.: Кужугет Балган ..., 2013: 36–73).

Особенность этого варианта сюжета заключается в том, что здесь прямо называется имя Кужугета Чудек-оола. В отличие от других вариантов в этом предании дух-хозяин предстает в мужском облике, он встречается с женой Бай-хелина и одаривает ее серебряной уздечкой и недоуздом, после которого Кужугет Чудек-оол разбогател — поголовье лошадей в его табуне выросло до трех тысячи. Совпадение имени Бай-хелина в повествовании старожилы Бай-Тайги Б. Л. Кужугета и в воспоминании Чымба-хелина, приведенного в эссе К. С. Шойгу, подтверждает подлинность имени прототипа, вокруг которого создавался данный сюжет.

В разных вариантах одного сюжета наблюдается интересная жанровая трансформация: миф — легенда — предание — устный рассказ, в соответствии с которой происходит эволюция образа героя: мифологический образ древнего охотника — сказочный образ охотника-хоомейжи — исторический образ реально

жившего человека (Самдан, 2013: 298–302; Кужугет Балган ..., 2013: 36–77). Объединяет их мифологический образ духа-хозяйки священной горы Бай-Тайга, под покровительством которой разбогател род кужугетов.

Легенда о покровительнице священной горы Бай-Тайга

Дух-хозяйка священной горы Бай-Тайга в своей непосредственной ипостаси — в образе покровительницы всей окружающей территории, в честь которой сооружают оваа (культовые объекты, обычно в форме каменной насыпи) и проводят с древнейших времен и по сей день обряды освящения, является центральной фигурой предания «Рассказ о Бай-Тайге». Этот сюжет записан нами в 2001 г. на вершине горы Сарыг-Хая во время комплексной фольклорной экспедиции ТИГИ и Института филологии СО РАН у служителя буддийской религии, знатока тувинского фольклора, мастера-резчика, члена Союза художников РТ и РФ, Саая Когела Мижитеевича (оригинал текста хранится в ФФ НА ТИГИ, Т. 309, Д. 2203, опубликовано в 2010, см.: Мифы, легенды, ..., 2010: 274–279).

В данном предании повествуется о реальном событии, происшедшем в 1910 г., когда по приглашению духовных лиц Тувы в Коп-Соокский хурээ из Монголии прибыл VIII-й Богдо-геген, второй по сану буддийский иерарх. Настоятель Коп-Соокского хурээ Чамзы-камбы повел высокого гостя на вершину Кара-Суга, где находилась оваа освящаемой тайги.

Геген, сказав, что оваа построена не на подходящем месте, велел построить ее в местечке Хорумнуг-Кызыл Кожагар. Между тем люди, жившие вокруг Коп-Соокского хурээ, попросили Учителя освятить гору Сарыг-Хая. В местности Оттук-Даш провели освящение. После освящения геген, «поговорив» с духом-хозяйкой и обследовав эту местность, сказал, что Сарыг-Хая — это птица Хан-Херети. Одно крыло ее — местность Кара-Мээс, другое — Куу-Хая, а «голова» — Кожагар, где растет шаманская лиственница. Он сказал:

«Люди, живущие здесь, скоро с помощью мозга птицы Хан-Херети начнут мастерить что-то красивое, люди этой местности будут очень искусными, чем удивят людей всего мира»

(там же: 277).

После того как построили оваа на указанном им месте, геген поднялся на Бай-Тайгу и освятил ее. Он сказал, что хозяйка Бай-Тайги — очень красивая нарядная женщина. Он освящал многие высокогорья, а такую тайгу с женщиной-хозяйкой ни разу не видел. С тех пор люди узнали, что хозяйка Бай-Тайги — женщина. Геген определил, что эта оваа будет вечной, никогда не прекратится ее освящение, а он видит, что времена изменятся, другие оваа разрушатся, а эта до другого времени останется, будет вечной, обряды освящения будут проводиться непрерывно (там же: 274–279).

Сюжет отражает относительно поздние события тувинской истории, поэтому по жанру его можно определить как предание или устный рассказ. Однако интересно здесь переплетение реалистических элементов с мифологическими. Древняя вера тувинцев в духа-хозяюку священной горы перекликается с верой в предсказание одного из высших духовных лиц буддизма VIII-го Богдо-гегена. Почитание своих родовых святынь и вера в предсказание буддийского Учителя высокого сана показывает мирное сосуществование двух религий в сознании тувинцев — древних верований и буддизма. Открытость и гостеприимство, определяющие характер тувинцев, здесь преломлены через идею распространения буддизма в Туве.

В настоящее время, в августе 2014 г., К. М. Саая завершил строительство нового буддийского храма на том самом сакральном месте, на которое указал и освятил Богдо-геген. Тем самым предсказание Богдо-гегена сбылось спустя более 100 лет. Когел Мижитеевич, как глубоко верующий и почитающий народные традиции человек, осуществил свою давнюю мечту и выполнил благородную миссию. Исполнив нам предание об этом священном месте и построив там буддийское хурээ, он восстановил живую связь времен и на деле доказал непрерывность исторической памяти народа.

Легенда о крылатом коне Аран-Чула

Мифический конь Аран-Чула, изображающийся в тувинском фольклоре в виде летящего крылатого коня (сравните с Пегасом), в фольклоре Бай-Тайги получил вполне реалистическую интерпретацию в предании «Рассказ об Аран-Чула». Этот сюжет был записан нами во время вышеназванной фольклорной экспедиции 2001 г. у мастера-камнереза, члена Союза художников РТ и РФ Салчака Владимира Шомбуловича (оригинал хранится в ФФ НА ТИГИ, т. 309, Д. 2203, опубликован в 2010 г., см.: Мифы, легенды, ... , 2010: 278–285).

Информант рассказал нам это предание как действительную историю из жизни, но затем превратившуюся в легенду, связанную с происхождением музыкального инструмента — игил.

«Давным-давно на земле нашей Бай-Тайги и такие случаи бывали. Впоследствии они стали легендами. Одна из них — о связи между конем Аран-Чула и игилом.

Конь Аран-Чула рождается единственный раз среди десяти тысяч лошадей богатого человека благородного происхождения, имеющего предназначение от божеств-творцов к разведению скота...

Когда всадник на скакуне домой возвращался, его сильный ветер-бура настиг. Тогда конь Аран-Чула внезапно заговорил: Ты из этой бури так вырваться не сможешь. Ты таким родился среди тувинцев, ты — необычный человек. Я хочу, чтобы ты остался жив. Не надо меня жалеть. Прямо здесь убей меня, ударив в затылок, в брюхо лезь и ложись. За три дня мое тело не остынет, за три дня бура пройдет.

Потом пешком отправишься на родину...

Так выживший, оставшийся в живых парень добрался домой пешком, а в память о коне Аран-Чула смастерил игил, обтянув его кожей с конского лба, потом он начал петь.

Поэтому после этого тувинцы стали украшать гриф игила конской головой, обтягивать игил кожей с головы коня, струны игила делать из волос конской гривы-хвоста. Поэтому тувинское выражение «сила духа» связано с конем, говорят. Крылатый конь, конь Аран-Чула, имеет такую историю, поэтому эта история связана с игилом...

Поэтому самые поющие игилы у тувинцев обтянуты кожей с головы коня»

(Мифы, легенды, ..., 2010: 278–285).

В основе приведенного сюжета лежит также древний миф о вере в сверхъестественную силу божества-покровителя, под защитой которого особый человек может вывести из десятитысячного табуна одного самого быстрого скакуна... По представлению тувинцев, только избранные люди могли развести большое поголовье скота, так как это зависело от божеств-покровителей.

В данном предании образ мифического коня Аран-Чула передан через реалистический рассказ с мифологическими элементами о драматических приключениях тувинского табунщика на монгольской земле в поисках необыкновенного коня, о его бегстве и истории спасения. Рассказ заканчивается вкраплением в сюжет реалистического предания поэтической легенды о происхождении музыкального инструмента игил, которая связана с образом коня. Понятия 'сила духа', 'вдохновение' — хей-аът (букв. воздушный конь) в тувинском языке также связаны с образом коня.

Сюжет вышеприведенного предания знаменателен также тем, что записан он от истинного носителя традиционной тувинской культуры В. Ш. Салчака. Его многогранный талант — искусный мастер-камнерез, изготовитель музыкальных инструментов, виртуозный исполнитель на игиле, бызаанчы, истинный знаток фольклора, ревностный коневод-табунщик — подтверждает воплощение в жизнь идеи сакрализации образа коня и понятия хей-аът — вдохновение. Это уникальное совпадение символизирует силу веры человека в свое особое предназначение — служить искусству под покровительством божеств.

Переосмысливая легенду

Вышеприведенные параллели сюжетов из эссе К. С. Шойгу и тувинского фольклора наглядно иллюстрируют важное значение легенды, заключающейся в том, что ее основной функцией является сохранение и передача исторической памяти народа в ее непрерывном развитии.

Через призму устного поэтического творчества народа и воспоминаний очевидцев исторических событий в реалистическом изложении и художественной интерпретации публициста проходит главная сквозная идея — желание донести до потомков нравственные идеалы народа. Эта идея воплощена через ключевые сюжеты и образы, объединенные в единый поэтический цикл. Они основаны на древнем мифе о духе-хозяйке Бай-Тайги, покровительнице и защитнице рода кужугетов.

Мифический образ духа-хозяйки Бай-Тайги, романтические образы талантливого охотника, храброго табунщика, крылатого коня составляют основную сюжетную линию с разной композицией. Эти образы, сюжеты, мотивы раскрывают историю происхождения природных талантов тувинского народа. Особое почитание таких традиционных видов народного искусства, как поэтическое слово — чечен сөс, сказка — тоол, горловое пение — хөөмей, музыкальный инструмент — игил, агальматолит (резьба по камню) — чонар даш, связано с древними религиозно-мифологическими представлениями тувинцев, одухотворявших, обожествлявших силы природы, чем объясняется самобытность их психологической ментальности.

Переосмысливая легенды малой Родины семьи Шойгу, мы еще раз убеждаемся в том, насколько тесно связаны между собой история отдельного рода с судьбой и жизнью отдельных его представителей.

Особо почтительное отношение к своим истокам, истории родословной у отца перенял и Сергей Кужугетович Шойгу. В предисловии ко 2-му тому антологии «Урянхай. Тыва дептер», составителем которой он выступил, С. К. Шойгу пишет:

«У тувинского народа есть замечательная пословица: “Төрелин билбес кижин дөңгүр көк буга ышкаш” — “Кто не знает родства, тот подобен безрогому серому быку”. На мой взгляд, это означает, что даже если ты силен, как бык, все равно тебе нечем защищаться, то есть, если ты не знаешь своих предков, свою родословную, ты — бессильный человек, тебе не на кого опереться»

(Шойгу, 2007: 8).

Духовные святыни рода кужугетов, заложенные в публицистике отца, он продолжает и преумножает. Среди многих проектов, поддержанных и осуществленных в Туве семьей Шойгу, для научной общественности республики самыми ценными являются издательские, в том числе 7-томная антология «Урянхай. Тыва дептер» (Урянхай. Тыва дептер, 2007–2009), издание книги С. И. Вайнштейна «Загадочная Тува», основанная на полевых дневниках ученого (Вайнштейн, 2009); первые четыре тома серии «Жизнь замечательных людей Тувы» — Э. Б. Мижита «Максим Мунзук» (Мижит, 2014), В. Ю. Сузукей «Владимир Оскал-оол» (Сузукей, 2014), Н. М. Моллерова «Иннокентий Сафьянов» (Моллеров, 2014), Н. М. Моллерова, А. К. Канзая, Г. Ч. Ширшина и др. «Салчак Тока» (Салчак Тока, 2014) и др. Эти книги — поистине бесценный дар для многих поколений читателей.

Они, безусловно, существенно пополнили книжную сокровищницу страны, как тщательно продуманные с точки зрения системности и востребованности письменные источники об истории и людях Тувы.

Заключение

Сохранение непрерывности исторической памяти народа через такие жанры тувинского фольклора, как легенды, предания и документальные жанры литературы как очерки, воспоминания — чрезвычайно важно. Только таким образом можно не прервать преемственность поколений, сохранить подлинные традиции народа, его нравственные ценности. В этом отношении такие произведения, как эссе К. С. Шойгу «Танну-Тыва. Страна озер и голубых рек», являются бесценными письменными источниками, которые имеют большое воспитательное значение для молодежи. А совпадение сведений, описанных очевидцами, и легенд, исполненных знатоками фольклора, показывает их подлинную народность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайнштейн, С. И. (2009) Загадочная Тува. М. : Домашняя газета. 416 с.

Кужугет Балган Ленчаевич — Кара-Хөлдүн мерген өгбеси [Кужугет Балган Ленчаевич — мудрый знаток Кара-Холя] (2013) / сост. Ч. С. Чондан. Кызыл : Типография КЦО «Аныяк». (На тув. яз.).

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества : Тувинский феномен. М. : Книжный дом «Либроком». 272 с.

Мижит, Э. Б. (2014) Максим Мунзук. М. : Слово. 318 с.

Мифы, легенды, предания тувинцев (2010) / сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск : Наука. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 28). 426 с.

Моллеров, Н. М. (2014) Иннокентий Сафьянов. М. : Слово. 320 с.

Салчак Тока (2014) / Н. М. Моллеров, А. К. Канзай и др. М. : Слово. 540 с.

Самдан, З. Б. (2013) Храбрый хоомейжи // Хөөмей тыва тоолдарда [Хоомей в тувинских сказках] / сост. З. Б. Самдан. Кызыл. 348 с. С. 298–302.

Сузукей, В. Ю. (2014) Владимир Оскал-оол. М. : Слово. 320 с.

Урянхай. Тыва дептер (2007–2009): антология : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово / Slovo.

Шойгу С. К. (2007) Предисловие // Урянхай. Тыва дептер: антология : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово / Slovo. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — нач. XX в. 664 с. С. 8–11.

Шойгу, К. С. (2004) Танну-Тыва. Страна озер и голубых рек. М. : Редакционно-издательский Центр Ассамблеи народов России ; Издательство «Новости Тувы». 216 с.

Дата поступления: 17.03.2016 г.

REFERENCES

Vainshtein, S. I. (2009) *Zagadochnaia Tuva*. Moscow, Domashniaia gazeta. 416 p. (In Russ.).

Kuzhuget Balgan Lenchaevich — Kara-Khøldyң mergen øgbezi [Kuzhuget Balgan Lenchaevich — mudryi znatok Kara-Kholia] (2013), ed. Ch. S. Chondan. Kyzyl, Tipografii KTso «Anyiak». (In Tuv.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obshchestva : Tuvinskii fenomen*. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 272 p. (In Russ.).

Mizhit, E. B. (2014) *Maksim Munzuk*. Moscow, Slovo. 318 p. (In Russ.).

Mify, legendy, predaniia tuvintsev (2010), ed. N. A. Alekseev, D. S. Kuular, Z. B. Samdan and Zh. M. Iusha. Novosibirsk, Nauka. (Pamiatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka, vol. 28). 426 p. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (2014) *Innokentii Saf'ianov*. Moscow, Slovo. 320 p. (In Russ.).

Salchak Toka (2014), ed. N. M. Mollerov, A. K. Kanzai, G. Ch. Shirshin and all. Moscow, Slovo. 540 p. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (2013) Khrabryi khoomeizhi. In: *Khøømei tyva tooldarda* [Khoomei v tuvinskikh skazkakh] Kyzyl. 348 p. Pp. 298–302. (In Russ.).

Suzukei, V. Yu. (2014) *Vladimir Oskal-ool*. Moscow, Slovo. 320 p. (In Russ.).

Uriankhai. Tyva depter (2007–2009): antologiiia : in 7 vols., ed. S. K. Shoigu. Moscow, Slovo / Slovo. (In Russ.)

Shoigu S. K. (2007) Predislovie. In: *Uriankhai. Tyva depter: antologiiia : in 7 vol.*, ed. S. K. Shoigu. Moscow, Slovo / Slovo. Vol. 2. Plemena Saiano-Altaia. Uriankhaitsy (IV v. — nach. XX v.). 664 p. Pp. 8–11. (In Russ.).

Shoigu, K. S. (2004) *Tannu-Tyva. Strana ozer i golubykh rek*. Moscow, Redaktsionno-izdatel'skii Tsentr Assamblei narodov Rossii ; Izdatel'stvo «Novosti Tuvy». 216 p. (In Russ.).

Submission date: 17.03.2016.

Библиографическое описание статьи:

Самдан З. Б. Трансформация жанров тувинского фольклора (по материалам истории рода кужугетов и публицистики С. К. Шойгу) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/103> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Samdan Z. B. The transformation of the genres of Tuvan folklore (studying the history of the kuzhugets and S.K. Shoigu's essays). *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 2 [online] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/104> (accessed: ...).